

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б.Аулова, А.Б.Дубровской, А.Я.Карпинченко, А.И.Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло

город Москва

14 февраля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.М.Жарковой, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, В.Г.Стрекозова,

с участием граждан А.Я.Карпинченко и А.Б.Дубровской, адвокатов В.Н.Эктова, Л.Б.Майоровой и Т.Д.Евсюковой - представителей граждан А.Б.Аулова, А.И.Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло, а также постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Б.Аулова, А.Б.Дубровской, А.Я.Карпинченко, А.И.Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло на нарушение конституционных прав и свобод частями третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в жалобах положения уголовно-процессуального закона.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения сторон и их представителей, выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова и представителя Верховного Суда Российской Федерации А.М.Бризицкого, изучив представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации граждане А.Б.Аулов, А.Б.Дубровская, А.Я.Карпинченко, А.И.Меркулов, Р.Р.Мустафин и А.А.Стубайло оспаривают конституционность части третьей статьи 377 УПК РСФСР, согласно которой в необходимых случаях на заседание суда, рассматривающего дело в порядке надзора, для дачи объяснений могут быть приглашены осужденный, оправданный, их защитники, законные представители несовершеннолетних, потерпевший и его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители; приглашаемым на заседание лицам обеспечивается возможность ознакомления с протестом или заключением. Кроме того, гражданка А.Б.Дубровская оспаривает конституционность частей четвертой и пятой той же статьи, согласно которым дело докладывается председателем суда или по его назначению членом президиума или членом суда, ранее не участвовавшим в

рассмотрении дела; докладчик излагает обстоятельства дела, содержание приговора, определения и постановления, содержание протеста; докладчику могут быть заданы вопросы; если в судебном заседании участвуют осужденный, оправданный, их защитники, законные представители несовершеннолетних, потерпевший и его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, то они вправе после доклада судьи дать свои устные объяснения (часть четвертая); затем предоставляется слово прокурору для поддержания внесенного им протеста или дачи заключения по протесту председателя суда или его заместителя, после чего судьи выносят постановление, а Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации - определение (часть пятая).

Как следует из представленных материалов, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия отменила приговор, вынесенный Петрозаводским городским судом Республики Карелия в отношении гражданина А.Я.Карпинченко, а производство по уголовному делу прекратила в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления. Однако по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации отменил все состоявшиеся по делу решения и направил дело на дополнительное расследование.

По протесту прокурора Московской области приговор, вынесенный Одинцовским городским судом Московской области в отношении граждан А.И.Меркулова и Р.Р.Мустафина, был отменен президиумом Московского областного суда по мотиву мягкости назначенного наказания, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Военный суд Северо-Кавказского военного округа в качестве кассационной инстанции оставил без изменения оправдательный приговор, вынесенный военным судом Волгоградского гарнизона в отношении гражданина А.А.Стубайло. Рассмотрев дело в порядке надзора по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приговор и кассационное определение отменила, а дело направила на дополнительное расследование.

Наримановским районным судом Астраханской области гражданин А.Б.Аулов был осужден к наказанию, не связанному с лишением свободы. Приговор вступил в законную силу, однако за мягкостью назначенного наказания был отменен президиумом Астраханского областного суда, рассмотревшим дело по протесту прокурора Астраханской области, и дело было направлено на новое судебное рассмотрение.

Таким образом, по делам граждан А.Б.Аулова, А.Я.Карпинченко, А.И.Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло состоялся пересмотр в порядке надзора либо обвинительного приговора за мягкостью назначенного наказания, либо оправдательного приговора или определения о прекращении дела, а следовательно, вступившие в силу судебные решения были отменены по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного. При этом ни о принесенных протестах, указывающих на такие основания, ни о времени и месте рассмотрения дел в порядке надзора, ни о принятых по ним решениях названные граждане и их защитники извещены не были.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации заявители утверждают, что часть третья статьи 377 УПК РСФСР, как предоставляющая суду надзорной инстанции право заочного рассмотрения дела и решения по собственному усмотрению вопросов об уведомлении осужденного, оправданного, их защитников о принесении протеста и его содержании, участии в заседании суда и возможности давать суду объяснения, не соответствует статьям 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 и 123 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку препятствует осуществлению ими конституционных прав на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи, на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, нарушает принципы равенства перед законом и судом, недопустимости заочного разбирательства уголовных дел в судах, а также принцип состязательности и равноправия сторон в судебном процессе.

С требованием признать часть третья статьи 377 УПК РСФСР не соответствующей Конституции Российской Федерации обратилась и гражданка А.Б.Дубровская. Как указывает заявительница, ее как потерпевшую не известили о времени и месте рассмотрения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке дела Д.Б.Артемьева, осужденного за убийство ее дочери, тем самым лишив возможности ознакомиться с протестом, участвовать в заседании суда, в результате чего, по мнению заявительницы, была допущена судебная ошибка. Кроме того, А.Б.Дубровская считает, что статьям 19, 45, 46 и 123

Конституции Российской Федерации противоречат части четвертая и пятая статьи 377 УПК РСФСР, так как в соответствии с ними присутствующие в судебном заседании потерпевший и его представитель дают объяснения до выступления прокурора, а значит, лишены возможности высказать свое отношение к доводам прокурора, поддерживающего протест либо дающего заключение по протесту, принесенному председателем суда или его заместителем, что, по ее мнению, нарушает принцип состязательности в уголовном процессе.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", проверяет конституционность нормативного акта или отдельных его положений лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя, и принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, оценивая при этом как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

В силу этого проверка конституционности части третьей статьи 377 УПК РСФСР применительно к случаям пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений по протестам, в которых поставлен вопрос об отмене или изменении решения по основаниям, улучшающим положение осужденного или оправданного, а тем самым и оценка смысла, придаваемого ей соответствующей правоприменительной практикой, означали бы выход за пределы предмета, указанного в жалобах заявителей.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются положения части третьей статьи 377 УПК РСФСР, в соответствии с которыми на заседание суда, рассматривающего дело в порядке надзора по протесту, в котором поставлен вопрос об отмене вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, эти лица, а также их защитники приглашаются для дачи объяснений лишь в необходимых, по мнению суда, случаях, и только приглашаемым на заседание лицам обеспечивается возможность ознакомления с протестом; на заседание суда, рассматривающего дело в порядке надзора, потерпевшие приглашаются для дачи объяснений лишь в необходимых, по мнению суда, случаях, и только приглашаемым на заседание лицам обеспечивается возможность ознакомления с протестом; положение частей четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР, в соответствии с которым потерпевший дает объяснения в заседании суда надзорной инстанции после доклада дела судьей, но до предоставления прокурору слова для поддержания внесенного им протеста или дачи заключения по протесту председателя суда или его заместителя.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем деле не касается вопросов, связанных с особенностями производства по делам частного обвинения и в суде присяжных.

3. В соответствии со статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из этой конституционной нормы и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2 (пункт 2 и подпункт "а" пункта 3) и 14 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Одним из процессуальных средств, обеспечивающих соответствующую этим требованиям судебную защиту, является предусмотренная главой тридцатой УПК РСФСР возможность исправления в порядке надзора судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений.

Производство в надзорной инстанции имеет место после того, как судебное решение, постановленное по делу, рассмотренному зачастую не только в первой, но и в кассационной инстанции, вступило в законную силу. Этим обусловлены установленные уголовно-процессуальным законом особенности данной стадии судопроизводства, а также пределы прав надзорной инстанции. Так, срок принесения протеста в порядке надзора ограничен лишь для случаев пересмотра судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного (статья 373 УПК РСФСР), надзорная жалоба (в отличие от кассационной) не является достаточным поводом к

возбуждению производства в суде надзорной инстанции, поскольку пересмотр судебного решения в порядке надзора допускается лишь по протесту соответствующих должностных лиц суда и прокуратуры, указанных в статье 371 УПК РСФСР.

Вместе с тем основаниями к отмене или изменению приговора как в надзорной, так и в кассационной инстанциях являются, как это следует из статей 379 и 342 УПК РСФСР, одни и те же обстоятельства: односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несоответствие назначенного судом наказания преступления и личности осужденного. Это означает, что по ныне действующему законодательству суд надзорной инстанции проверяет, насколько собранные доказательства (с точки зрения их допустимости, достаточности и объективности), установленные обстоятельства (с точки зрения их доказанности и полноты выяснения) и выводы (с точки зрения их соответствия обстоятельствам дела) позволяют применить ту или иную норму материального права, т.е. так же как и суд кассационной инстанции, проверяет не только законность, но и обоснованность судебного акта. Конституционность положений главы тридцатой УПК РСФСР в части наделения судов надзорной инстанции правом пересмотра вступивших в законную силу судебных решений с точки зрения их обоснованности Конституционный Суд Российской Федерации, будучи связанным предметом обращения, в настоящем деле не рассматривает.

По существу идентичны и полномочия надзорной и кассационной инстанций, позволяющие суду либо оставить протест без удовлетворения, либо отменить судебное решение, прекратив дело производством или передав его на новое расследование или новое судебное рассмотрение (статьи 378 и 339 УПК РСФСР). При этом указания суда, рассматривающего дело в порядке надзора, так же как и указания суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, обязательны при дополнительном расследовании и при вторичном рассмотрении дела судом (часть шестая статьи 380 и часть первая статьи 352 УПК РСФСР).

Однако, несмотря на то, что полномочия судов кассационной и надзорной инстанций, направленные на реализацию одной из основных задач судопроизводства - обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности (часть первая статьи 2 УПК РСФСР), в значительной степени совпадают, объем реальных прав осужденного, оправданного и иных участников процесса в этих инстанциях существенно различается.

В соответствии со статьями 327 и 336 УПК РСФСР о принесении протеста в кассационную инстанцию суд извещает осужденного, оправданного и других участников процесса, интересов которых касается протест; эти лица вправе знакомиться с поступившими в суд протестами и подать на них свои возражения; осужденному или оправданному по их о том просьбе вручается копия протеста; их возражения приобщаются к делу; суд извещает о дне рассмотрения дела в кассационном порядке тех участников процесса, которые просят об этом в возражениях на протест; не позднее чем за трое суток до рассмотрения дела в кассационном порядке в суде должно быть вывешено объявление о времени его рассмотрения.

В отличие от суда кассационной инстанции, по действующему законодательству, при рассмотрении дела в порядке надзора суд обеспечивает возможность ознакомления с протестом лишь приглашаемым на заседание лицам, о принесении протеста осужденный, оправданный, их защитники или другие участники процесса не извещаются, возможность подать возражение на протест не предусмотрена. При этом, по смыслу статьи 377 УПК РСФСР, участие прокурора в надзорном производстве является обязательным, в то время как осужденный, оправданный, их защитники для дачи объяснений в судебное заседание могут быть допущены лишь по усмотрению суда "в необходимых случаях".

Часть третья статьи 377 УПК РСФСР, таким образом, позволяет суду, рассматривающему дело в порядке надзора, вынести решение без уведомления осужденного, оправданного и их защитников о возбуждении надзорного производства, без ознакомления их с доводами протеста, без извещения о времени и месте рассмотрения дела. Указанные средства правовой защиты обеспечиваются только лицам, которых суд сочтет необходимым пригласить для дачи объяснений и которые тем самым наделяются существенно большими процессуальными правами по сравнению с лицами, которые по ничем не ограниченному усмотрению суда в заседание не вызываются. Это является отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), а также ограничением конституционного права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

4. Рассматривая дело о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 10 декабря 1998 года указал, что, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) и с учетом соответствующих положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, реализация конституционных гарантий судебной защиты в силу особенностей кассационного производства, предусмотренных ныне действующим уголовно-процессуальным законодательством, предполагает, что осужденный, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения, в том числе в связи с заключением прокурора. Это - необходимые гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства дела на стадии кассационного производства.

Данная правовая позиция - в силу совпадения большинства полномочий суда кассационной инстанции и суда надзорной инстанции и с учетом некоторых особенностей последней, как они установлены действующим законодательством, - может быть распространена и на положения части третьей статьи 377 УПК РСФСР, являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в связи с конкретными делами заявителей.

5. Право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Одной из таких гарантий применительно к уголовному судопроизводству является закрепленное в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства. Объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии, может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех имеющихся доказательств. Однако при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на разных стадиях уголовного процесса, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами.

Вопреки указанным требованиям, вытекающим из статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, статья 377 УПК РСФСР, признавая обязательным участие прокурора в суде надзорной инстанции и допуская возможность рассмотрения дела без выяснения отношения осужденного, оправданного к вопросам, поставленным в протесте, наделяет тем самым одну из сторон в состязательном процессе - прокурора дополнительными возможностями в отстаивании своей позиции, в обсуждении всех вопросов, связанных с разбирательством дела, что ставит его в преимущественное положение по сравнению с другой стороной - обвиняемым. Это тем более недопустимо в тех случаях, когда в протесте - независимо от того, кем из управомоченных должностных лиц он принесен, - ставится вопрос об отмене состоявшегося по делу судебного решения по основаниям, ухудшающим положение осужденного или оправданного, как это имело место при рассмотрении дел граждан А.Б.Аулова, А.Я.Карпинченко, А.И.Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло.

Гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному, оправданному возможности не только лично участвовать в заседании суда надзорной инстанции, но и поручать осуществление своей защиты избранным ими защитникам, представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в протесте, и т.п. Конституционно значимым при этом является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда.

Часть третья статьи 377 УПК РСФСР не препятствует суду в целях выполнения задач надзорной инстанции при проверке законности и обоснованности приговора признать необходимым участие осужденного, оправданного в судебном заседании и принять меры к обеспечению их явки. Равным образом суд вправе рассмотреть дело в отсутствие осужденного, оправданного, их защитников, если они были ознакомлены с содержанием протеста, извещены о месте и времени

судебного заседания и не выразили желания изложить свою позицию письменно или в заседании суда.

Таким образом, положения части третьей статьи 377 УПК РФ как позволяющие суду надзорной инстанции рассматривать дело без ознакомления осужденного, оправданного, их защитников с доводами принесенного протеста, без извещения их о времени и месте судебного заседания, без предоставления им реальной возможности письменно или в заседании суда изложить свою позицию относительно доводов принесенного протеста, когда в нем ставится вопрос об отмене судебного решения по основаниям, ухудшающим положение осужденного или оправданного, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3).

6. Помимо лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, правом на судебную защиту своих прав и свобод в уголовном процессе обладают иные лица, участвующие в деле, в том числе потерпевшие. Конституцией Российской Федерации установлено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

В соответствии со статьей 53 УПК РФ потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Ему обеспечивается, в частности, возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на приговор. Наделение потерпевшего указанными правами призвано, с одной стороны, способствовать решению названных в статье 2 УПК РФ задач уголовного судопроизводства, а с другой - обеспечивать реализацию конституционной гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, что согласуется с требованием пункта 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, согласно которому обеспечение потерпевшему доступа к правосудию должно сочетаться со справедливым обращением и признанием его достоинства.

Законодатель, включив статью 53 в раздел первый "Общие положения" УПК РФ, исходил, следовательно, из того, что потерпевший имеет право участвовать в судебном заседании во всех стадиях уголовного процесса, а значит, и при рассмотрении дела в надзорной инстанции. Решения, принимаемые судом в этой стадии, напрямую затрагивают интересы потерпевшего, а потому в целях их защиты он вправе знать о принесенном по делу протесте, его доводах, времени и месте его рассмотрения, с тем чтобы иметь возможность либо письменно изложить свою позицию по касающимся его вопросам принесенного протеста, либо дать объяснения лично в судебном заседании. Поэтому часть третья статьи 377 УПК РФ, как связывающая реализацию этих процессуальных прав потерпевшего с усмотрением суда, а не с волеизъявлением самого потерпевшего, нарушает его права на судебную защиту и доступ к правосудию, предусмотренные статьями 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации.

Обеспечение потерпевшему, так же как осужденному, оправданному, возможности довести до суда свою позицию относительно доводов протеста наряду с обязательным участием прокурора в заседании суда надзорной инстанции позволит в большей степени реализовать и состязательные начала судопроизводства. Вместе с тем определение конкретных процессуальных процедур реализации потерпевшим конституционных прав на судебную защиту и доступ к правосудию в надзорной инстанции относится к компетенции законодателя. Исходя из специфики данной стадии уголовного судопроизводства, не предполагающей, в частности, прений сторон, а также с учетом особенностей правового положения потерпевшего законодатель вправе установить, что потерпевший дает объяснения в заседании суда надзорной инстанции после доклада дела судьей, но до предоставления прокурору слова для поддержания внесенного им протеста или дачи заключения по протесту председателя суда или его заместителя.

Такой порядок рассмотрения дел в надзорной инстанции, установленный частями четвертой и пятой статьи 377 УПК РФ, не препятствует реальному обеспечению самого права потерпевшего дать объяснения по имеющим к нему отношения вопросам в заседании суда надзорной инстанции и, следовательно, не противоречит Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения части третьей статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3), в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции рассмотреть дело без ознакомления осужденного, оправданного, их защитников с протестом, в котором поставлен вопрос об отмене вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, без извещения осужденного, оправданного, их защитников о времени и месте судебного заседания и без обеспечения им права довести до суда свою позицию относительно доводов протеста.

2. Признать положения части третьей статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1) и 52 в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции рассмотреть дело без ознакомления потерпевшего с протестом, без извещения потерпевшего о времени и месте судебного заседания и без обеспечения потерпевшему права довести до суда свою позицию по имеющим к нему отношения доводам протеста.

3. Признать не противоречащим Конституции Российской Федерации положение частей четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в соответствии с которым потерпевший дает объяснения в заседании суда надзорной инстанции до предоставления прокурору слова для поддержания внесенного им протеста или дачи заключения по протесту председателя суда или его заместителя.

4. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дела заявителей - граждан А.Б.Аулова, А.Я.Карпинченко, А.И.Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло, а также дело гражданина Д.Б.Артемьева подлежат пересмотру в порядке надзора с учетом настоящего Постановления.

5. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Л.М.Жаркова

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
В.Д.Зорькин
В.О.Лучин
В.Г.Стрекозов